Национальная экономика

УДК 338.23, 330.341.2

МОРЕВА Евгения Львовна, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Института промышленной политики и институционального развития, Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва (E-mail: ELMoreva@fa.ru)

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ[1]

Аннотация

Предмет/тема. Настоящая статья посвящена изучению подходов к разработке инновационной политики, предложенных зарубежными аналитиками в отношении стран, сходных с Россией в части состояния инноваций и задач их развития

Цели/задачи. Провести сравнительный анализ разных подходов к построению инновационной политики, определить их соотношение между собой и сделать вывод относительно возможностей их применение для обеспечения эффективной инновационной политики в РФ

Методология. Для решения поставленных задач были использованы различные исследовательские инструменты: системный подход, контент-анализ, компаративный анализ и другие. Общими методологическими основаниями работы послужили институциональная и эволюционная теории, а также экономико-политические подходы.

Вывод. На основании проанализированных подходов к построению инновационной политики на принципах теорий национальной инновационной системы, выделения разных архетипов производства, экономики знаний, инновационной экосистемы, SWOT- анализа и системы управления были сделаны выводы о том, что данные подходы не противоречат один другому, но взаимодополняют друг друга. Разработка и реализация эффективной политики требует их интеграции между собой в целостную систему, каждое из звеньев которой комплементарно по отношению к остальным.

Ключевые слова*: инновации, инновационная политика, концепция национальной инновационной системы, архетипы производства, экономика знаний, инновационная экосистема, управление экономико-политическими процессами,*

JEL classification: *O38, P59*

[1] Объем 24500 печ.зн.

National economy

Evgenia L. Moreva, Ph.D. (econ.), Associate Professor, Deputy Director of Institute of Industrial Policy and institutional development, Department of corporate finance and corporarte management at Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow (E-mail: ELMoreva@fa.ru)

ANALYSIS OF SOME FOREIGN APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF NATIONAL INNOVATION POLICY

Abstract

Subject/Topic The present article is devoted to the analysis of some approaches of foreign analists towards the development of innovation policy for the countries similar to Russia in a part of the state of innovations and the objectives of their development

Goals/Objectives To provide the comparative analysis of various approaches to innovation policy elaboration, to determine their correlation and to make the conclusion about the perspectives of their application in Russia.

Methodology To achieve the objectives various instruments were applied: the systems approach, the content-analysis, the comparative analysis and others. The theoretical fundamentals of the study were the institutional and evolutional theory as well as political economic approaches.

Conclusions and Relevance The analysis of the approaches towards the innovation policy based on the theories of national economic system, outlining various archetypes of the production, knowledge economy, innovation ecosystem, SWOT – analysis and management system, permits to make the conclusion that these approaches do not contradict but complement each other. The elaboration and realization of the efficient economic policy require their integration to form the system with complement elements.

Keywords*: innovations, innovation policy, the concept of national innovation system, archetypes of production, knowledge economy, innovations ecosystem, the political economic processes management*

Сегодня, когда инновации показали себя как настоящий драйвер экономического развития, весьма актуален вопрос о подходах к целенаправленному управлению ими со стороны государства. Широко распространившиеся сегодня практически во всех странах инновационные стратегии далеко не всегда показывали себя состоятельными и не давали ожидаемый от их осуществления эффект. Подобные проблемы встали и в России, где задачи строительства инновационной экономики вот уже несколько десятилетий стоят на повестке дня, но до сих пор не решены.

В условиях глубокого освоения отечественными исследователями фундаментальных знаний и теорий инновационной деятельности поставленная проблема заставила обратиться к анализу зарубежных подходов к формированию инновационной политики, близких к прикладному уровню исследования, и сделать выводы о принципах ее формирования для российских условий. Также указанные цели задавали рамки исследования его объекта сходством общественно-экономических условий, для которых предлагались те или иные концептуальные решения.

Поэтому при выборе теоретических подходов к построению инновационной политики для анализа мы исходили из наличия общих с российскими характеристик состояния инновационной активности и экономико-политических задач их активизации.

Исходя из вышесказанного, при выборе национальных контекстов, для которых предлагались варианты построения инновационной политики, мы, прежде всего, опирались на показатели международных индексов инновационного развития. Учитывая различия методик их составления и совершенствования, принимались во внимание не только близость значений национальных показателей инноваций к российским, но и их динамика на протяжении возможно длительного времени, а также сходство сопряженных с инновациями общих экономических показателей, что позволяло судить об похожести значения производства и освоения новшеств для национальных экономик. Это давало основания сосредоточиться на аргументации разработки курсов на инновационное развитие в условиях Китая и Мексики [1].

Эти сопоставимые с Россией по численности населения и основным экономическим параметрам страны в 00-х гг. занимали также похожие позиции в сфере применения технологий и инноваций. Они находились во второй «тридцатке» государств по рейтингу технологического индекса, показателям индекса экономики знаний Группы Всемирного Банка, и ряду других индексов. И хотя в последующем их траектории стали расходится, - Китаю удалось преодолеть барьер «второй тридцатки» инновационных рейтингов, тогда как Мексика и Россия продолжали оставаться в этой группе (57 и 48 места глобального индекса инноваций в середине 10-х гг. 21в.), - разрыв оставался не столь значительным, чтобы отказаться от анализа прежних концептуальных подходов [1], [2], [3].

Характерно, в связи с этим, что при определении места инновационной стратегии, последователи разных взглядов предлагали похожие по сути понимание места выдвигаемого ими курса в сложившемся контексте общественно-исторического развития.

Так, при анализе китайских экономических реалий и выработке предложений экономико-политического курса стимулирования инноваций с позиции национальной инновационной системы (далее НИС), исследователи видели решение этой проблемы в рамках стратегии национального развития на период с 2010 до 2030г., принятой в связи с превращением Китая в страну, относящуюся к группе государств со средним доходом, и перспективой ее перехода в группу с высокими доходами при сохранении некоторого отставания от развитых стран по

[1] Среди материалов данной статьи использовались источники, собранные в рамках исполнения прикладной НИР по государственному заданию на 2016 год по теме «Исследование факторов, препятствующих инновационной активности российского предпринимательства, и разработка предложений по их нейтрализации» (ВТК-ГЗ-22-16)

показателю ВВП на душу населения [4].

Сторонники брать за основу инновационной политики архетипы производства (о них речь пойдет ниже), формулировали этот курс в терминах «От восприятия и адаптации глобальных знаний и технологий к инновационному лидерству». Таким образом, его связывали не с уровнем благосостояния, а со способностью китайской экономики воспринимать знания, а в дальнейшем создавать, воспринимать и использовать их, независимо от места их происхождения [5].

Существенной характеристикой мексиканской экономики, для которой формулировалась государственная инновационная стратегия, ее разработчики с позиции прикладного подхода к знаниям называли проблему отсутствия устойчивого долгосрочного роста, а также сохранение бедности и неравенства [6].

Выделенные черты, однако, не противоречили одна другой, а высвечивали разные стороны экономической системы одного типа. С этой точки зрения сопоставление разных рекомендаций для разработки инновационного курса могло иметь не взаимоисключающий, а дополняющий характер и в этом плане способствовать более полному решению исходной задачи настоящей статьи.

Так, четко выделить участников инновационных связей и оценить их состояние и далее целенаправленно воздействовать на них позволяли подходы на основе концепции национальной инновационной системы (НИС). Такому подходу следовали, например, ряд экспертов Всемирного банка, которые относили к субъектам НИС предприятия на базе национального и иностранного капитала; университеты, научно-исследовательские институты, а также ученых и инженеров, промышленные ассоциации и финансовые институты, центральное правительство и местные власти.

Преследуя собственные специфические цели, последние действовали в рамках сложившихся общественных институтов и влияющей на них политики. Анализ тех и других сквозь призму воздействия на инновационную активность субъектов НИС, позволял выявить основные препятствующие производству и освоению новшеств факторы, а также меры экономико-политического воздействия для их нейтрализации [4].

Для этого исследователи начинали анализ с факторов конечного спроса на новую продукцию. Они показывали слабость запросов домохозяйств и других подобных агентов; отмечали, что ее усугубляли слабая конкуренция и неэффективный менеджмент.

Далее, отмечая слабость инноваций в государственных и частных китайских компаниях, ее связывали с недостатками их ресурсного обеспечения, зависимостью от рынков сбыта и состояния среды для первых, а также подчиненного положения вторых по отношению к транснациональным компаниям (ТНК). Сдержанную же инновационную активность последних авторы объясняли несовершенством национальных

институтов, которым не удавалось изменить характерные для ТНК установки ограничивать эмансипирующие функции своих производств в менее продвинутых странах.

Анализируя низкую инновационную активность китайских академических структур, авторы отмечали негативную роль в этом перехода к массовому образованию. При этом ВУЗы оказались не способны сохранить качество преподавания, подготовить серьезных исследователей. Это, в свою очередь, снизило уровень науки и ограничило ее возможности устанавливать эффективные контакты с бизнесом. Преодоление этого требовало особых мер со стороны государства.

Помимо состояния основных субъектов НИС исследование китайской экономики потребовало учета внешних по отношению к ним факторов: неконтролируемой урбанизации, сопровождающейся стремительной дифференциацией населения и ограничениями на развитие экосистемы малого бизнеса, являющегося опорой городской экономики.

В этих условиях преодоление тормозящих инновации тенденций авторы связывали с силой государства, которую при этом следовало интегрировать в общую стратегию национального развития, согласовывать с целенаправленным институциональным строительством в отношении участника НИС в отдельности и с учетом их взаимосвязи между собой.

В отличие от общего подхода к основам построения инновационной политики на основе НИС специальное внимание особенностям входящих в нее предпринимательских структур, выделенных на базе их отраслевой специфики, уделяли аналитики международной группы McKinsey [7].

Они выделяли 4 архетипа производств с разными способами осуществления инноваций и, соответственно, разными их стимулами и препятствиями, а потому и с разными стратегиями воздействия со стороны государства.

Архетип «С опорой на науку» обозначал производства, в которых инновации являлись результатом освоения открытий и для своей реализации предполагали участие государства в развитии высшего образования, финансировании НИОКР, помощи в достижении достигнутого за рубежом передового уровня соответствующих производств. Архетип «С опорой на инжиниринг» объединял производства с инновациями на основе know-how и/или освоения новых технологий. Их источниками служили контакты с поставщиками и партнерами. Но большую роль могла сыграть и политика государства поддержки и распространения знаний, технологий, а также стимулирования спроса на новую продукцию указанных производств.

В отличие от двух первых групп относящиеся к архетипу «С опорой на потребителя» производства активизировали свои инновации прежде всего в ответ на императивы рынка. Поэтому для них критическое значение имело выявление новых потребностей общества и государства. Инновации на производствах архетипа «С опорой на эффективность» формировались на

основе совершенствования производственных процессов, продуктового дизайна и цепочек поставок, позволяющих снизить издержки производства и ускорить вывод продукта на рынок.

Эти архетипы определялись на основании различий отраслевых бизнес-моделей и рассчитывались, исходя из ценовой структуры производства [5]. Они, таким образом, не противоречили подходу на основе НИС, но существенно уточняли и дополняли его, позволяя оптимизировать усилия государства и бизнеса по активизации инноваций и повышения их эффективности.

Более широкий и комплексный подход к анализу влияющих на инновации факторов и управлению ими предлагали применить при разработке инновационного курса в Мексике эксперты Группы Всемирного банка [8], [9]. В основе их взглядов лежала концепция экономики знаний, развитие и консолидация которой предполагала взаимодействие следующих функциональных сфер: стимулирующих эффективное использование имеющихся и новых знаний, а также развитие предпринимательства институтов; эффективной НИС, интегрированной в мировую среду знаний и допускающей их освоение и использование на местах, как и создание новых ресурсов такого типа; образованного населения с навыками работы со знаниями; динамичной информационной инфраструктуры.

Эти области предлагалось оценивать через разные индексы экономики знаний, ее составляющие и сопряженные с ними показатели. При международных сопоставлениях они были достаточно репрезентативны, чтобы высветить слабые места состояния инноваций в той или иной стране. В то же время исследователи признавали трудности определения корректных способов интеграции между собой вышеуказанных сфер, допускали открытый характер их перечня, а, отсюда, и проблемы его систематизации и обоснования эффективности предпринимаемых по отношению к ним действий.

Близким к такому гибкому подходу являлся и его вариант на основе идеи инновационной экосистемы. Последняя представляла собой комплекс условий, которые влияли на инновационную активность взаимодействующих академических организаций, бизнеса, финансовых институтов и государства [10]. Выступая, по сути, как основные субъекты НИС, они, однако, не рассматривались в качестве агентов с заранее заданными стратегиями поведения, а признавались субъектами, более или менее склонными к созданию инноваций в зависимости от складывающихся вокруг обстоятельств. Сферы действия этих обстоятельств предлагалось подразделять с позиции влияния на спрос на инновационную продукцию (состояние национальных и международных рынков); возможностей целенаправленного использования знаний (наличие стратегических знаний); укрепления базы предприятий, стремящихся осуществить инновации (обеспечение предпринимательства); обеспечения

их каналами финансирования (финансирование инноваций), творческой активности работников (человеческий капитал), институционального обеспечения (законодательные и иные нормативные требования).

Отмечая, в свою очередь, многомерность составляющих эти сферы и ориентируясь на прикладные конкретные задачи их анализа, авторы предлагали проводить его посредством SWOT инструментария. Каждая из сторон многомерного пространства из выделенных областей, становилась объектом изучения с точки зрения ее влияния на инновационные процессы и их результаты, а также воздействия на нее внешних по отношению к ней факторов. Полученные по результатам этого выводы служили основой для выработки соответствующего политического курса в отношении каждой из сфер: определения цели его проведения, предпринимаемых мерах (содержании), показателях их и обусловленных ими изменениях, а также поведения основных стейкхолдеров.

Идея включения механизмов адаптации разрабатываемого курса инновационной политики, в технологии для его фактического применения, содержащаяся у последователей подхода на основе экосистемы, получила дальнейшее развитие при анализе конкретных практик его реализации, в частности, в виде государственных программ.

Объектом такого рода специальных исследований стала, в частности, одна из крупнейших в Мексике специальных программ инновационного развития предприятий конца 00-х – 10-х гг. 21в. (Programa especial de innovaciones) [11], [12]. Она распространялась на большую часть национальной территории, в т.ч. наиболее продвинутые экономически штаты, и, казалось бы, обещала действенную активизацию технологических инноваций в бизнесе (на малых, средних и крупных предприятиях), повышение его конкурентоспособности, увеличение добавленной стоимости и укрепление связей с академическими организациями. В рамках программы предполагалось стимулировать технологические инновации в малом и среднем бизнес, крупных компаниях, а также укреплять сотрудничество бизнеса и научно-образовательных центров за счет 50-75%-ного субсидирования инновационных проектов бизнеса с академическими организациями в объеме свыше 1млн. долл. США [13].

Внешне программа соответствовала требованиям экономико-политических подходов к инновационной политике на основе НИС и экосистемы, не противоречила подходу на базе архетипов, т.к. оставляла открытыми возможности вовлечения в проекты тех бизнес-структур, чьи архетипы наиболее подходили для участия в такого рода отношениях.

Ее реализация выглядела весьма успешной из-за стремительного роста числа участников и объемов осваиваемых в ее рамках ресурсов. Среди ее участников оказывались фирмы из наиболее крупных и важных для национального развития секторов мексиканской экономики: автомобилестроения, газо- и нефтедобычи, их переработке, производства

информационных технологий и фармацевтики. Заключенные контракты с академическими организациями не могли не способствовать совершенствованию умений бизнеса работать со знаниями и коммерчески их осваивать.

Вместе с тем, результаты исполнения программы оказались далеки от успешных. Ее структура оказывалась слабо сбалансированной, т.к. при общем росте числа участников и объемов финансирования (их средний ежегодный прирост в 2009-2014гг. составил 21,5%,) стабильно увеличивалось лишь то ее направление, которое касалось сотрудничества академических и коммерческих организаций. Остальные же показывали неустойчивую тенденцию, а число проектов с крупными участниками вообще снижалось.

При этом даже в первом случае собственно коммерческий успех имело мало проектов. В основном они заканчивались на стадии разработки схем коммерциализации бизнесом созданных академическими центрами технологий. Активная позиция академических структур, заинтересованных как финансово, так и в профессиональном плане, контрастировала с инертностью их бизнес-партнеров. Программа не предполагала их отчетов по экономическим результатам осуществляемых проектов, а вслед за тем и обобщения полученных данных с позиции макроэкономических эффектов на состояния инноваций в Мексике.

Макроэкономические последствия недоработок программ при их реализации на микро-уровне изучали в специально созданном для контроля и оценок результативности государственной деятельности Национальном Совете по оценке политики развития. Им отмечались недостатки информационного обеспечения контроля за реализацией принятого курса; отсутствие обоснованных критериев отбора участников проектов; четкого понятийного аппарата; понимания механизмов развития инноваций у участников и т.п. На этом основании был сделан вывод о том, что при разработке экономико-политического курса развития инноваций требовалось не только интегрировать подходы разного уровня при подготовке планов мероприятий, но и предусматривать оперативный контроль за ними, а также возможность своевременных корректив действующих при ее реализации механизмов.

С учетом вышесказанного, этот вывод было бы целесообразно применить и к оценке соотношения разных подходов к инновационной политике, рассмотренных в настоящей статье и использовать в российских условиях для обеспечения эффективной инновационной политики.

Список источников:

1. Отчет о глобальной конкурентоспособности 2016–2017 https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2016-2017-.
2. Bcg.com (доступ 20.06.2016).
3. http://www.innovationfordevelopmentreport.org/downloads.html.

4. Китай 2030: Строительство современного, гармоничного общества с высоким уровнем дохода и развитым творчеством, 2012, Международный Банк Реконструкции и развития / Международная Ассоциация развития, Всемирный банк
http://www.alleuropa.mgimo.ru/fileserver/2012/64/China-2030-complete.pdf (доступ 12.07.2017).
5. Вотцель Дж., Чен И., Маника Дж., Рос Е., Сеонг Дж., Лии Дж. Влияние Китая на инновации в глобальном контексте МкКинси и Ко, 2015 http://www.mckinsey.com/ (доступ 12.07.2017).
6. Стратегия Национального Партнерства с Мексиканскими Соединенными Штатами на период 2014-2019 фин. гг., США, международный Банк Реконструкции и Развития / Всемирный Банк, США, 2013.
7. Доббс Р., Коллер Т., Рамасвами С., Вотцель Дж., Маника Дж., Кришнан Р., Андреула Н. Играть, чтобы выиграть: новая глобальная конкуренция для доходов корпораций. Глобальный институт МкКинси, 2015
8. Де ла Торре А., Дидьер Т., Изе А., Ледерман Д., Шмуклер С. Латинская Америка и поднимающийся Юг: изменяющийся мир и изменяющиеся приоритеты. Вашингтон, Всемирный Банк, 2015.
9. http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo (доступ 12.07.2017).
10. Вууд Д., Вилсон Ч., Гарсия А. Стимулирование инноваций в Мексике. По материалам инновационного форамы на высоком уровне для лиц принимающих политические решения. США, Исследовательский центр Вудро Вильсона, 2014.
11. Национальная программа инноваций. Объединенный комитет по инновациям. Правительство Мексики, Мехико, 2011.
12. Специальная программа по науке, технологиям и инновациям 2014-2018, Национальный совет по науке и технологиям, Мехико 2013
13. Мершан А., Санцез Агилар А., Перес-Ернандес П. Интенсифицирует ли государственное влияние способности к инновациям мексиканских предприятий?
https://www.triplehelixassociation.org (доступ 01/07/2017).
14. Материалы опросов по НИОКР 2010-2011, www.inegi.org.mx (access 12.07.2017).

References:

The Global Competitiveness Report 2016–2017 https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2016-2017-.
Bcg.com (access 20.06.2016).
http://www.innovationfordevelopmentreport.org/downloads.html.
China 2030 Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society, 2012 International Bank for Reconstruction and Development / International Development Association or The World Bank http://www.alleuropa.mgimo.ru/fileserver/2012/64/China-2030-complete.pdf (access 12.07.2017).
Woetzel J., Chen Y., Manyika J., Roth E., Seong J., Lee J. The China Effect On Global Innovation McKinsey & Company 2015 http://www.mckinsey.com/ (access 12.07.2017).

Country Partnership Strategy for the United Mexican States for the Period FY2014-2019, USA, International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank USA, 2013.

Dobbs R., Koller T., Ramaswamy S., Woetzel J., Manyika J., Krishnan R., Andreula N. Playing To Win: The New Global Competition For Corporate Profits, McKinsey Global Institute, 2015.

De la Torre A., Didier T., Ize A., Lederman D., Schmukler S. Latin America and the Rising South: Changing World, Changing Priorities. Washington, DC: World Bank, 2015,

http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo (access 12.07.2017).

Wood D., Wilson Ch., Garcia A. Fostering Innovation in Mexico Ideas from the High-Level Innovation Forum for Policymakers, USA, Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2014.

National program of Innovation inter-Sectoral Committee for Innovation, Government of Mexico, Mexico, 2011.

Special program of Science, Technology and Innovation 2014-2018, National council of Science and Technology,,Mexico 2013.

A.Merchand, A.Sánchez Aguilar, P.Pérez-Hernández Are government incentives driving and intensifying the firms innovation capabilities in Mexico? https://www.triplehelixassociation.org (access 01/07/2017).

ESIDET 2010-2011, www.inegi.org.mx (access 12.07.2017).